

Повседневные практики конструирования телесности

Массовая культура репрезентирует определенные стереотипы и стандарты телесности, которые приобретают все большее распространение и влияние. Режимы телесности в современности жестки, и часто исключают не соответствующие ей нормативы тела. Дискриминация не соответствующих тем или иным кодам тел приобретает тотальный характер. Тело приобрело характер социокультурного образования, и в связи с этим возникают и распространяются новые практики, конструирующие телесность.

Целью данной работы является рассмотрение влияния повседневных практик на восприятие и конструирование телесности.

Проблемы практик нашли отображение в работах Э. Гидденса, Э. Гоффмана, Д. Юма, П. Бурдьё, Г. Гарфинкеля, Т. Куна, М. Фуко, современное развитие теории практик связано с именами Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера. Практика определяется через практическое значение, которое выражает отношение общества к определенным ценностям. Эти практики связаны с культурой данного общества и передаются из поколения в поколение в обычаях, привычках, навыках деятельности и стереотипах. Повседневные практики воспринимаются как данность и организуют взаимодействие. Повседневные практики выступают фоном, выступая как знание о том, как нужно поступать для достижения определенных целей в данной культуре. Будучи включенным в социальное взаимодействие, человек усваивает и воспроизводит мифы, стереотипы, нормы и схемы поведения данного общества.

В последние годы наблюдалось увеличение академического интереса к «социальному» человеку. Последний вызван учением Фуко и постмодернизма — школ мысли, рассматривающих тело как социальный продукт и физический организм.

Значение тела для контактов человека с его социальным окружением подчеркивается во многих социологических работах. Э. Гоффман подчеркивает, что посредством телесной активности человек проявляет свою принадлежность к определенному социальному классу, индивидуальный стиль жизни со свойственными ему ценностями, вступая во взаимодействие с различными аспектами окружения и изменяя их. Человек может достигать своих целей, манипулируя впечатлением, которое он производит на других людей. Гоффман рассматривает роль тела в процессе самопрезентации индивида как актера на социальной сцене. В драматургической модели общества главной целью «актера» является создание и поддержание желательного имиджа любой ценой, и в этом смысле тело может стать как существенным подспорьем, так и препятствием на пути к цели. Во время участия в социальных пьесах индивида всегда подстерегает опасность смущения и стигматизации. Попадая в ситуацию, связанную со смущением, он может попытаться «сохранить лицо», однако в случае стигматизации добиться этого практически невозможно. Испытывая страх стигматизации, человек может производить достаточно опасные манипуляции со своим телом, например, делая пластическую операцию, придерживаясь строгой диеты, и даже вовлекаясь в рискованное поведение, если того требуют групповые нормы. Образ успешного человека неизбежно включает в себя «успешное» (соответствующее определенным социальным канонам) тело. Гоффман указывает на создание целого ряда социальных институтов, новых профессий и сфер экономики, которые обслуживают интересы "театрального" общества: косметологи, диетологи, визажисты, пластические хирурги, специалисты по имиджу. В процессе приобщения к культуре человек постоянно теряет свою естественность. Он конструирует тот организм, который позволяет ему функционировать в конкретных жизненных условиях.

Американский исследователь Р. Кюн отмечает, что следует различать тело и телесность. Тело — это то, что обладает физическими характеристиками. Телесность же возникает в результате собственного опыта человека, когда он приспосабливается к определенной культуре. Она есть непосредственный опыт жизни.

Отрицательная оценка отдельных характеристик тела указывает на то, что оно не соответствует в должной мере господствующим в данной группе нормам телесности. Происходит столкновение той телесности, которая существует у конкретного человека при восприятии и оценке своего тела, и тех его параметров, которые выработаны культурой общности. Телесность

оказывается результатом реализации индивидом потребности в самоутверждении в конкретной социальной группе.

Так возникает феномен сконструированного тела. Прежде оно создавалось культурой заботы о нем с помощью физических упражнений, правильного питания, профилактики болезней, улучшением условий жизни. В наше время осуществляется переход к конструированию тела как нужного в большей степени для других, чем для личности. Критерием социальной телесности становится не созданное собственными усилиями физическое и психическое здоровье, гармоничное телосложение, а молодость в том виде, в котором она создается с помощью последних достижений науки. Таким образом, были сформированы определенные стереотипы телесности, которые получили широкое распространение и оказали влияние на формирование новых практик.

Российские социологи говорят о множественности жизненных стилей и стратегий. Это выражается, в частности, в диверсификации телесных практик, сопровождаемой важными изменениями в повседневной жизни, потреблении, спорте и досуге, социальном и медицинском обслуживании. Социальные разломы отразились и на субъективной проекции здоровья, и на «самосохранительном» поведении. Отсутствие знаний о теле, а также его игнорирование многими социальными группами населения определяются как причины слабого здоровья современных россиян в исследованиях Т. Носовой и С. Манила.

В постсовременной культуре тело, телесный опыт становится одним из видов товара в культуре потребления. Культура потребления имеет дело с идеальными телами, распространяемыми через рекламные репрезентации с доминирующей в них визуальной образной составляющей.

Практики, направленные на конструирование телесности, соответствующей распространенным в современной культуре стандартам внешности, все чаще приобретают характер зависимостей. Среди них можно выделить такие виды зависимостей, как анорексия (полный или частичный отказ от приема пищи под влиянием психопатологических расстройств), танорексия (психологическая зависимость человека от ультрафиолетовых лучей), мейкапмания (психологическая зависимость от декоративной косметики), юномания (зависимость от радикальных методов омоложения и совершенствования красоты типа инъекций ботокса, лифтинга, липосакции, операций по коррекции фигуры), фитнесмания (болезненное пристрастие к занятиям в фитнес-центрах или спортклубах).

Таким образом, современные практики конструирования телесности поддерживают сложившиеся стандарты внешности, делая их все более распространенными, и поддерживают дискриминационные стереотипы.